

Глава 140: Прощай, дорогой товарищ

Во время прохождения военной практики в университете у Тянь Юаня сложились хорошие отношения с инструкторами. Когда военная подготовка подходила к концу, то многие ученицы плакали, не желая расставаться с инструкторами. При расставании все испытывали огромное чувство потери. В этот момент даже у парней на глазах наворачивались слезы.

На тот момент они провели вместе всего несколько дней. А здесь настоящие казармы и настоящие солдаты, и эти товарищи по оружию сражались вместе бог знает как долго. Ужасное настроение "мы расстаемся" охватило лагерь, повергнув всех в крайнюю депрессию.

Перед выходом на улицу в тот день Пань Лэй натянул солнцезащитные очки. Несмотря на то, что солнце в тот день светило не очень ярко и ветер не особенно сильным, он, ничего не сказав, надел солнцезащитные очки на нос.

После снятия эмблем на воротнике, кепки и значка, глаза Белой Головы наполнились слезами. Пань Лэй поджал губы и не издал ни звука. Солдаты, увольняемые со службы вместе с Белой Головой, склонили головы и незаметно вытерли глаза.

Говорить теперь бесполезно. Можно ли их утешить? Товарищи по казарме все еще могли бы собираться вместе в будущем, чтобы выпить и поиграть в карты. С другой стороны, уходящие в отставку, были так же далеки от них, как пропасть между небесами и землей. Проживая друг от друга далеко и разрозненно, у них не так уж много шансов повстречаться друг с другом снова. Некоторые из этих людей, возможно, никогда больше в жизни не увидят друг друга. Когда-то они были неразрывно связаны. Братья, вместе работавшие, вместе тренировавшиеся, вместе сражавшиеся и вместе выпивавшие, внезапно расстались. Поможет ли им утешение?

Можно ли их утешить словами "Не грусти"? Большинство из них пробыли здесь более трех лет. А Белая Голова прожил в лагере восемь лет и мог передвигаться по нему с закрытыми глазами. Они относились к этому месту так, будто это их собственный дом. Кто вообще мог бы уйти отсюда, не чувствуя грусти?

Иными словами, после того, как они уйдут, они будут свободны - их жены смогут заботиться о них, а дети увидят своих отцов, те, кто не женат, смогут найти человека своей мечты, смогут заняться другой карьерой. Чуть собачья, это полная чушь. Это все сказочки, чтобы заставить их чувствовать себя лучше. Итак, сняв с воротников знаки отличия, береты и значки, они отправились за своими сумками. Ворота распахнулись, открывая внешний мир, к которому они когда-то стремились. Однако его странность, по-видимому, беспокоила их. В конце концов, они круглогодично были изолированы от внешнего мира. Они не знали, что Apple выпустила 4S, Стив Джобс скончался, а Билл Гейтс ушел в отставку. Им всем придется начать заново.

В этот момент Пань Лэй мог только поджать губы. Он мог называть Тянь Юаня тошнотворно слащавыми ласкательными прозвищами и доставлять ему радость сотней разных способов. Но все, что он мог сделать в этот момент, это поджать губы и прорычать: "Мои люди могут проливать кровь, но не слезы. Вытрите свои сопливые рожи, вы, придурки. Не ставьте меня в

неловкое положение!"

Повернувшись, Пань Лэй приказал готовить машину. Он собирался лично проводить своих приятелей на вокзал.

Обведя взглядом сцену, можно было увидеть, как ветераны и коллеги обнимаются, обмениваются контактной информацией и плачут, прощаясь. Они обещали сообщить другим, если у них возникнут проблемы, независимо от того, как далеко они будут находиться, и что бы ни случилось. Они пообещали встречаться раз в три или пять лет; они были хорошими товарищами по оружию и останутся хорошими братьями на всю жизнь.

Тянь Юань стоял позади Пань Лэя. Он не мог видеть глаз Пань Лэя, но был уверен, что ему грустно.

Тянь Юань подошел к нему и похлопал по спине.

— Я в порядке. Пойдем. Садись в машину. Идем со мной, проведем Белую Голову.

Тянь Юань сидел на месте рядом с водителем, а Пань Лэй вел машину. Помощь в этом деле ему не нужна, он лично доставит Белую Голову до места расставания.

Развернувшись боком и наклонившись, Тянь Юань тщательно разъяснял Белой Голове ситуацию с его женой, посоветовав ему не откладывать с лечением. Чтоб как только он вернется, то сразу отвез ее на полное обследование, и что, если они решили сделать операцию, но не могут провести ее сразу, то пусть найдут его. Он работал в Больнице № 1 в городе и мог принять необходимые меры. Вмешался Пань Лэй, сказав ему, что он не должен туда идти. Лучше он поговорит со своей матерью, и пусть они отправляются в Госпиталь Вооруженной Полиции. "Белая Голова, если ты отправишься на операцию в Госпиталь Вооруженной Полиции, то тебе не придется беспокоиться ни о каких расходах. Моя мать, несомненно, сократит плату, как только зять и сын ректора шепнут ей об этом деле".

Самая крепкая связь та, которая образуется между товарищами по оружию. Их фамилии не одинаковы, но они так долго жили и работали вместе, что чувства, которые у них возникли, сильнее, чем между кровными братьями. Они так ценили дружбу, что были готовы пожертвовать собой ради нее. Ничто не могло их напугать.

Пань Лэй и Белая Голова вместе сражались на поле боя, спасая жизни друг друга во времена опасности. Они полагались друг на друга, заботились друг о друге, вместе ползли вперед и оставили последний глоток воды своему товарищу, когда выживали в дикой природе. Когда Пань Лэй не мог двигаться из-за травм, Белая Голова заканчивал тренировку от его имени. Они ссорились, писали объяснительные и получали выговоры во время совместных тренировок. Когда им было грустно, или радостно на душе, они устраивали совместные попойки.

Такова священная связь между боевыми товарищами и форма братства между близкими

друзьями.

Возможно, мы не служили в армии и не можем этого понять, но все, кто служил в армии, называют родителей своих товарищей матерями и отцами. Одна просьба товарища по оружию, и они героически бросятся вперед, не заботясь о своей личной безопасности.

Поезд издал гудок и был готов к отправлению. Белая Голова сел в поезд и снова перевел взгляд на Пань Лэя. Он отпустил свой багаж и шагнул вперед и они обнялись.

Это было не объятие влюбленных, а нежелание двух расставаться братьев.

Белая Голова крепко обнял его, несколько раз стукнул Пан Лэя по плечу и зарыдал.

Тридцатилетний мужчина безудержно рыдал, как ребенок. Ребенок, вынужденный покинуть своих близких, растерянный, беспомощный, не желающий уходить, не способный отпустить.

У Тянь Юаня в мгновение ока брызнули слезы. Желая скрыть их, он опустил голову. Ему было невыносимо видеть такое прощание.

Похлопав Белую Голову по спине в ответ, Пань Лэй тоже крепко его обнял.

— Брат.

Они хорошие братья, и прекрасные товарищи по оружию на всю оставшуюся жизнь.

Поезд вот-вот должен был тронуться. Пань Лэй схватил вещмешок Белой Головы и сунул ему в руки.

— Харэ реветь как девчонка. С выходом в отставку мы не прощаемся навечно. Почему ты плачешь? Когда соскучимся, то обязательно снова повидаемся, я обязательно тебя навещу. Иди, садись в поезд.

Голос Пань Лэя звучал немного гнусаво, но на нем были солнцезащитные очки, поэтому было трудно сказать, плакал ли он, как Белая Голова.

— Руководитель группы Пань, я не желаю расставаться с нашим отрядом специального назначения, — плакал Белая Голова, когда Пань Лэй затолкал его в поезд, не давая ему задерживаться на платформе. Белая Голова опустил окно и не сводил с них глаз. Двери поезда захлопнулись.

Поезд медленно тронулся, и Пань Лэй сделал несколько торопливых шагов, вытягивая шею и

крича:

— Белая Голова, обязательно позвони мне, если тебе что-нибудь понадобится. Не стесняйся. Мы братья на всю жизнь, а брата не зазорно попросить в случае беды. Во внутреннем слое твоей ручной клади находится банковская карта, на которой написан пароль. Эти деньги, мы мужья, дарим твоему ребенку на подарки. Спокойно трать их. Чувство неловкости – это узколобость. Предстоящий путь не будет гладким. Это мой братский долг.

Белая Голова отчаянно замахала Пань Лэю.

Пань Лэй стоял и издали смотрел в ту сторону, куда тот уезжал, в то время как поезд удалялся все дальше и дальше.

Прощай, мой дорогой брат.

Прощай, мой дорогой товарищ.

Глаза Тянь Юаня покраснели, когда он посмотрел на Пань Лэя, думая, что его настроение будет ужасным, что он будет плакать от горя, но Пань Лэй просто поджал губы и всю дорогу молчал.

Они покинули станцию и вернулись в некогда шумные казармы, в которых внезапно воцарилась тишина. Во время тренировки не было громких лозунгов, и никакие тренеры не приходили и не уходили. Было тихо, мрачно и угнетающе.

Подразделение спецназа действовало столь же вяло. Все были немного вялыми, с поникшими головами, потому что ветераны ушли на пенсию.

Войдя в комнату общежития, и сел на кровать расставив ноги. Тянь Юань прикурил ему, и он сидел молча, покуривая сигарету.

Тянь Юань никогда не испытывал такого безмолвия. Пань Лэй снял солнцезащитные очки. С того момента, как Пань Лэй надел их на улицу, Тянь Юань уже знал их значение. У него тоже было разбито сердце, и он презирал необходимость прощаться со своими коллегами. Он был в темных очках, чтобы скрыть тот факт, что его глаза были влажными от печали.

Пань Лэй склонил голову и уперся локтями в колени, держа сигарету. Он просто тихо сидел там, все его тело источало беспомощность, одиночество и подавленность.

Ему нужно было время, чтобы справиться со своим чувством потери. Каждый год он провожал своих коллег, после чего горевал таким вот образом. Ему было трудно наблюдать, как его приятелей демобилизуют. Если бы на их месте демобилизовали бы его, он чувствовал, что точно не вынесет этого. Он солдат, обожавший свою работу так же сильно, как и свою жизнь.

Тянь Юань проглотил все, что он хотел сказать, чтобы убедить его уйти в отставку. Он решил дать Пань Лэю немного времени, чтобы успокоиться. Он хотел, чтобы Пань Лэй был радостным, руководил войсками в приподнятом настроении и выполнял свои обязанности с большой силой. До тех пор, пока он счастлив.

Узы не являвшиеся кровными заставляли всех, кто уволился со службы, так сильно плакать. Это было нежелание покидать войска, нежелание покидать братьев по оружию и нежелание расставаться с военной формой. Все они рыдали, покидая службу, независимо от того, были ли они крутыми парнями или волками-одиночками.

У каждого есть слабость. Они не будут плакать до тех пор, пока эту их слабость не затронут.

Но если ткнуть в это уязвимое место, даже самый суровый из мужчин заплачет, как ребенок.

— Детка, иди сюда и обними меня.

Затушив сигарету, Пань Лэй протянул руку Тянь Юаню. Его улыбка казалась немного натянутой. Он явно нуждался в успокаивающих объятиях.

Встав перед Пань Лэем, Тянь Юань привлек его тело в свои объятия. Пань Лэй прислонился к его груди, крепко обняв за талию.

Тянь Юань погладил его по волосам, погладил по лицу, похлопал по спине, наклонил голову и поцеловал в лоб.

Все будет хорошо, все будет хорошо. Они ушли, но новые рекруты уже в пути. Вскоре ты будешь обучать новую партию солдат. Даже несмотря на то, что они ушли, ваше товарищество никогда не будет разорвано. Ты сам говорил, если соскучишься по нему, то обязательно приедешь навестить. Это ведь не значит, что страна настолько велика, что вы не можете встретиться. Независимо от того, как далеко он находится, полет туда займет максимум день. Уход из армии не означает, что вы никогда больше не увидите друг друга.

Все в порядке; не думай о том, что однажды тебе тоже придется уйти в отставку. Пока ты хочешь быть солдатом, я всегда буду поддерживать тебя.

Все в порядке. Даже если все остальные уйдут, я буду с тобой, и никуда не уйду. Я всегда буду с тобой.

В горе или радости, я всегда буду с тобой.

Пань Лэй тяжело вздохнул, уютно устроившись в его объятиях. Это был вздох, который, казалось, изгнал всю его печаль.

— Их уход для меня - сродни потере моих братьев (рук и ног). Если ты бросишь меня, это все равно что вырвать мое сердце.

Пань Лэй привлек его к себе и усадил к себе на колени. Как замечательно, когда он был так подавлен, Тянь Юань утешил его своими теплыми объятиями. Ничто так не исцеляет, как объятия любимого.

— Я никуда не уйду и всегда буду с тобой.

Погладил его по лицу Тянь Юань, поднял ему подбородок и поцеловал в губы. Я никуда не уйду и всегда буду рядом с тобой.

— Детка, ты всегда делаешь меня счастливым, — крепко обнял его Пань Лэй. Его возлюбленный понимал его, его образ мыслей, поощрял его и молча поддерживал. От одного осознания этого, он любил его сильнее, чувствуя сильное удовлетворение в сердце.

— Тогда обещай мне, что будешь со мной до конца моей жизни, не бросив на полпути. Если такое случится, я точно не выдержу. Мне тогда не жить, — пригрозил Тянь Юань, его голова лежала на плече Пань Лэя.

Пань Лэй легонько хлопнул его по спине.

— Что за чушь ты несешь! Разве ты не знаешь, как мне грустно. Ты должен как следует вывести меня из уныния. Почему ты подливаешь масла в огонь и провоцируешь меня? Разве ты не должен сказать что-нибудь приятное, раз уж я в плохом настроении? Скажи "Я люблю тебя" сто раз. Быстро! Говори.

Если тебе грустно, тогда оставайся грустным до конца, ладно? Почему в итоге ты начал вести себя как негодяй? Ты хочешь, чтобы я сказал "Я люблю тебя" сто раз? Ты просто пользуешься случаем, чтоб вытянуть из меня эти слова. Бандит!

<http://bllate.org/book/15664/1401776>